

Хоть Лин Йен говорил уверенно, Флинн воспринимал его слова скептически. Он знал, каким упрямым нравом обладали берсеркеры. Ему можно придумать много красочных идиом с пословицами. [1] Будет очень сложно заставить их избавиться от предрассудков и уговорить служить имперскому дворянину.

Однако, Флинн не попытался образумить его. Лин Йен парень не глупый, сам должен понимать все риски.

Говорят, что у берсеркеров очень тяжёлый характер, но поладить с ними нетрудно. Лин Йену ещё не довелось видеть их гнева, поэтому трудно сказать. По крайней мере, сейчас они способны на переговоры.

Пока возможны равные и мирные обмены мнениями, всегда есть шанс на успешную договорённость. Плюс ко всему, у них по-прежнему никуда не делась одна абсолютная слабость — еда.

Они превозносят её в абсолют. Если хвататься за эту соломинку, будет чуть легче преодолеть эту брешь.

Лин Йен не был уверен в себе, но он во всю верил в гибридный рис.

Вечером сделка была завершена. Берсеркеры получили на руки четыре тонны риса, а Лин Йен полагающиеся ему магические ядра.

На ужин всё поселение наполнилось восхитительным ароматом риса, и племя ещё больше оживилось, как будто у них был праздник.

— Лин Йен, почему ты не ешь? — спросил Хаолак.

Вождь с радостью пригласил его на торжество, ради чего достал хорошее вино и даже зарезал корову с ягнёнком для барбекю.

Лин Йен попробовал жаренную баранину и обнаружил, что на вкус она была довольно хороша, хоть и слишком прожаренной. Методы были довольно старомодны. Видимо, племя довольно давно их практикует и смогло развить в этом деле определённые навыки. Не хватало разве что приправ для усиления вкуса.

— У него совершенно другая физиология. — сказал Флинн. — Мяса, овощей и зерновых он ест либо очень мало или вовсе не есть.

— ... Тогда что ты ешь?

Хаолак и его берсеркеры не могли поверить, что кому-то не нужно есть. Он точно человек?

— Я в основном пью.

— О, тогда ты должен попробовать наше вино!

— Извини, но с моим физическим состоянием мне нельзя пить.

Алкоголь парализует нервы и сбивает людей с толку. Пьяным можно наговорить всякой ерунды и наделать таких вещей, которые не соответствуют его характеру.

Лин Йену пока не очень понятно его физическое состояние, но он предпочёл бы оставаться трезвым. Если он опьянеет, то может наговорить лишнего. И даже без того, есть риск, что он впадёт в вегетативное состояние или потеряет над собой контроль и снова полезет кусаться. Поэтому Лин Йен предпочитал избегать горячительных напитков.

— Мяса нельзя, алкоголя нельзя. Скучная же у тебя жизнь.

— Жизнь не ограничивается одним только мясом и вином. Я пью хороший чай. Это не вино, но он очень вкусный и неплохо заменяет его для меня.

— Как знаешь!

Раз он не может пить, нечего его заставлять. В конце концов, берсеркеры небогаты. Даже этого вина им самим едва хватает. Не пьёт, так им больше достанется. Все счастливы.

Ранним утром следующего дня Лин Йен пригласил Хаолака и старейшин позавтракать. На этот раз он готовил не рис с беконом, а жаренный рис с яйцом. Это было не обычное куриное яйцо, а крокодилье. Если точнее, то демонического зверя, обитающего у реки.

Крокодилье яйцо было восхитительным и питательным. Жаренный рис в сочетании с ним был восхитительным, о чём говорил один только запах.

В полдень Лин Йен приготовил рис с говядиной. Она тоже была не совсем обычной.

Вечером он приготовил рис со свиной рулькой.

Берсеркеры пировали и восхищались его кулинарными навыками. И при этом они удивлялись, как человек, который не ест, может готовить такую вкусную еду?

Лин Йен объяснял это тем, что ингредиенты сами по себе хороши, а сами блюда с рисом достаточно легко готовить, даже если ваши кулинарные навыки не слишком велики или попросту мало опыта в готовке или дегустации.

Хоть это было немного бесцеремонно, но Лин Йен считал, что навыки готовки в этом мире морально устарели.

Когда Флинн доел свою свиную рульку, он внезапно догадался, что задумал Лин Йен.

Трёхразовое питание сменилось на разные виды еды. Попробовав деликатесы, а затем взглянув на пшеницу и мясо на гриле, он почувствовал, что у него упал аппетит.

Яйца, свинина и говядина и раньше потреблялись племенем, но без уникального сочетания с рисом Лин Йена. Это была мягкая сила, которой он медленно, но верно проламывал их барьеры.

Следующие два дня, Лин Йен занимался пшеничным полем племени. Для того, чтобы увеличить продуктивность, пришлось воздействовать на них аж с посевной стадии. Это требовало много времени и усилий. В конце концов, масштаб поля достигал сотни акров.

Но даже при этом, еды всё равно было не очень много, потому что с их методами земледелия урожайность в лучшем случае составляла чуть меньше полтонны. Они были довольно грубыми, но усердно учились и мало-помалу развивались в этом направлении.

Даже с Лин Йеном, урожайность удалось увеличить лишь на десять процентов. К его удивлению, это обрадовало Хаолака. Таланты Лин Йена в природной магии действительно восхищали. Многим друидам, особенно Флинну, понадобилось бы на такое не меньше десяти дней. И приrost был бы намного меньше одной десятой.

Лин Йен удивился, когда узнал об этом. Флинн уже говорил ему, что он хорош по сравнению с ним и другими друидами, но кто бы мог подумать, что между ними такая пропасть?

Тогда он не придавал этому особого значения, и не думал, что кому-то понадобится на такое намного больше усилий. Но не стоит себя корить за это. Он же не сделал ничего плохого.

1. На китайском речь шла о камнях в вонючей яме и девяти несдвигаемых коровах.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1758551>